

и нравственную, даёт эстетические знания. А сейчас дети пропускают очень многое, ведь всё берётся из интернета в сокращённом виде. Раньше все были увлечены чтением, даже ведь на уроках читали, под партой. Чтение было и отдыхом, и досугом. Сейчас только единицы получают от чтения удовольствие.

Сюзан Брайант: Наша основная проблема не в том, что дети не читают, а в том, что некоторые просто не умеют читать! Не в состоянии читать в соответствии с возрастом и понимать прочитанное. Если семиклассник читает на уровне третьего класса, он просто останавливается и не желает даже учиться читать. И ему достаточно краткой информации, полученной из интернета. Чтению начинают учить с садика, но, увы, и этого бывает недостаточно, чтобы привить навыки.

Несколько месяцев назад Флориду потряс трагический случай. Не выдержав издевательств со стороны сверстниц, 14-летняя Ребекка покончила с собой, бросившись с башни на заброшенном строительном комплексе. В отношении её преследовательниц были открыты уголовные дела. Насколько остра проблема преследования, изымательства одних

детей над другими, для которой в английском языке используется слово bullying?

Татьяна Измайлова: Слава богу, у нас такого не было и пока нет. Наши учителя держат руку на пульсе событий. Бывают, конечно, единичные случаи детской агрессии, когда мальчишки бьют самого слабого, но мы это пресекаем. С нами постоянно работают сотрудники полиции, знакомят с ситуацией по городу в целом, предлагают свою помощь.

Сюзан Брайант: Упомянутый случай — не норма и для наших школ. Но проблема существует. Буллинг встречается достаточно часто, но быстро останавливается. Все учителя обязаны докладывать о любых его проявлениях, даже если об этом услышали случайно. В школах всегда есть полицейские на дежурстве. Они знают всех детей, знают от кого и что можно ожидать, и используют всю полученную информацию для предотвращения подобных происшествий.

Татьяна Измайлова: Отношение к учителю тоже поменялось. Я бы не сказала, что нас отталкивают, но тёплых отношений стало меньше. В нашей школе было много учителей, которые всю свою жизнь отдали школе и не создали своих

семей. Мы столкнулись с тем, что подчас они умирают в одиночестве, и некому их похоронить, поставить памятник. И ученики тех лет, уже сами пенсионеры, собирают деньги на памятник, потому что чувствуют потребность отдать дань Учителю. Не уверена, можно ли ожидать подобного от нынешних учеников, время покажет.

Сейчас дети просто ходят в школу. Конечно, многое зависит от учителя, как он построит отношения с классом. Иногда ведь учитель очень требовательный, а в памяти остаётся лучшим учителем. Например, у нас это Шева Моисеевна Недочетова. Её боялись и боятся! Но сохраняют о ней самые тёплые воспоминания. Такие учителя учат учиться.

Сюзан Брайант: Есть такой анекдот. Перед судом предстала дама за многократные нарушения прав дорожного движения. Для протокола судья спрашивает её о профессии. «Я учитель», — отвечает дама. Судья радостно соскочил со скамьи: «Мадам, многие годы я ждал, когда пред судом предстанет школьный учитель. И вот вы здесь! А теперь садитесь, берите ручку и 300... нет, 500 раз пишете: «Я не буду больше нарушать правила дорожного движения...»